

Out of the substruction of the mosaic floor, mainly in the central square, there were taken out small fragments and deposit of small mosaic, which could belong to cupola over the central part of the temple singled out in the mosaic of the floor as a broad square panel depicting two peacocks pecking grapes growing out from a gigantic kanthar in the centre of this composition. Similar subject could be used during rather a long period — from late-ancient mosaic and decorative relief up to the present days. The foundations of the pillars raised over flooring saturated with crushed ceramic inclusions in the corners of sub-cupola square testify about sails and cupola. During archaeological excavations two marble bases and imposed Byzantine-Ionic capitel which was in the laying of the northern opening for the door.

The floor saturated with crushed ceramic inclusions, original in this building, perhaps, was the basis of plate flooring, taken off later for the sake of using its plates and substituted by mosaic. It was covered over the level of building refuse. Here there were found the materials of not later than the 10th century, and under it — inside the central sub-cupola square — the remains of the chapel dated back to the 6th century on the basis of numismatic data. Thus, Zagorodny temple was martariy at first, which was built over the remains of the earlier, specially honoured holy place. Indirect evidence is the choice of the site for the cross-shaped temple — inconvenient slope near a broad and even place but the remains of the chapel appeared in sub-cupola square. Some architectural peculiarities of Zagorodny temple testify the same. At first there was no altar and iconostasis but in butt ends of all four wings there were doors, later all of them, except one, were half-layed and turned into windows. At the same time

four windows in the lateral wall of the eastern wing and eastern walls of southern and northern wings were trimmed down up to the floor level and became openings for doors. The new doors became necessary for communication between the altar and deacon's place. Both annexes were in the corners: the first one (destroyed) was between the altar and the northern wing; the other (half-destroyed) was between it and the southern wing. It appeared that the rough walls of the temple were plastered inside and outside: laying of the deacon's place pressed the plaster (the only place where it remained), which was covered with frequent whiten and that confirms later appearance of the annexes.

As a result of scientific research of Zagorodny temple two building periods were traced. At first it was a cupola building and was used as a martariy over the earlier existed chapel. During the second period it was turned into an ordinary church. As the mosaic floor covered the foundations of the columns which propped up sails and the cupola was put on them it can be considered that the latter was not reconstructed and the cover of the temple over the central square became more common — marquee, probably on the wooden truss. The chapel functioned in the 6th — 9th centuries; the building of the cross-shaped temple was accomplished in the 10th century, but the destruction of it took place in the end of the 12th century, perhaps as a result of one of Kipchacks' raids to Chersonesos.

The second building period of Zagorodny temple was from the 12th (if not the 13th) century to the last quarter of the 15th century when it was completely ruined and abandoned in the connection with the Turkish capture of the Crimean peninsula.

А. Г. ГЕРЦЕН

К СТАТЬЕ С. В. БАХРУШИНА

Сергей Владимирович Бахрушин (1882—1950) — знаменитый отечественный историк, знаток прошлого народов России. Его путь в науку начался в Московском университете, студентом которого он стал в 1900 г. Учителями С. В. Бахрушина были В. О. Ключевский, П. Г. Виноградов, Р. Ю. Випшер и другие маститые ученые, имена которых ныне широко известны.

После окончания университета в 1904 г. Сергей Владимирович остался в его стенах в качестве преподавателя. Еще в предреволюционные годы в своих первых опубликованных статьях он продемонстрировал глубокое знание источников и незаурядный талант исследовате-

ля. За свою жизнь им опубликовано 160 работ, большинство которых посвящено истории России XV—XVII вв. Вот названия некоторых из них: «Очерки по истории колонизации Сибири в XVI—XVII вв.» (1927 г.), «Самоеды в XVII веке» (1925 г.), «Исторические судьбы Якутии» (1927 г.), «Сибирские туземцы под русской властью до революции 1917 года» (1929 г.), «Сибирские служилые татары» (1937 г.).

Научная и педагогическая деятельность С. В. Бахрушина получила высокое признание. Он был членом-корреспондентом АН СССР, действительным членом Академии педагогических наук, заслуженным деятелем УзССР, заведовал

сектором истории СССР периода феодализма Института истории СССР. Среди его учеников — академик М. Н. Тихомиров, профессора К. В. Базилевич, Л. В. Черепнин и другие известные ученые.

В конце 30-х гг. С. В. Бахрушин участвовал в подготовке первого вузовского учебника по отечественной истории, где им были написаны главы об историческом прошлом народов Средней Азии, Закавказья, Крыма, Поволжья и Сибири. Не обошел он вниманием и среднюю школу. В русле своих научных интересов он публикует в журнале «История в школе» (1936 г., № 3) статью «Основные моменты Крымского ханства», не потерявшую интереса и научной ценности и по сей день. В этой работе, рассчитанной на широкий круг читателей, и прежде всего на учителей, дан сжатый историко-этнографический очерк Крыма XIII—XVIII вв. Здесь хорошо выражена творческая манера С. В. Бахрушина: уменье живо, увлекательно, но не в ущерб научной достоверности, излагать сложный исторический материал. Автор стремится познакомить читателя с конкретными историческими сведениями, не скупясь приводит выдержки из письменных источников, именно тех, которые и дают понимание непростого прошлого народов Крыма, а не служат иллюстрациями гипотезам и догадкам.

Несомненно, реальная политическая реабилитация крымских татар и других незаконно депортированных в 1944 г. этнических групп вызвала оживление интереса к объективному и всестороннему изучению их прошлого. Нужны не только новые статьи и монографии, но и

возвращение незаслуженно забытого научного наследия. Статья С. В. Бахрушина, написана в период еще не отягощенный трагической ситуацией изгнания с полуострова народов, поголовно обвиненных в предательстве. Автора нельзя заподозрить в предвзятом подходе к избранной теме; когда работа увидела свет, прошло всего два года со времени награждения Крымской АССР орденом Ленина.

Конечно, не все в предлагаемой статье бесспорно, например, увлечение С. В. Бахрушина теорией «торгового капитала», в объяснении генуэзской и венецианской колонизации Крыма, военной активности Крымского ханства, процесса подчинения его России. Работа создавалась в период активного становления советской исторической науки, когда вырабатывалась ее теоретическая платформа, не были еще преодолены модернизаторские взгляды на средневековую историю, на которую проецировались представления о развитом капиталистическом обществе. Нуждаются в объяснении некоторые термины, используемые автором, в силу их специфичности или архаизма; неизвестными современному читателю окажутся названия некоторых населенных пунктов, упоминаемых в статье, так как в послевоенные годы произошло переименование подавляющего большинства сел и некоторых городов. Краткие пояснения дает редакционный комментарий, помещенный в конце статьи.

В данной публикации полностью сохранена оригинальная орфография журнальной статьи 1936 г.

С. В. БАХРУШИН

ОСНОВНЫЕ МОМЕНТЫ ИСТОРИИ КРЫМСКОГО ХАНСТВА

Географическое положение Крыма в течение всей его истории налагало известный отпечаток на те процессы, которые происходили в жизни его обитателей. Связанный перешейком с восточноевропейскими степями и, вместе с тем, выдвигаясь клином в Черное море, являющееся частью Средиземного моря, Крым всегда служил как бы гаванью для степных кочевников и местом, где встречалась патриархальная кочевническая культура степей с культурой торгового Средиземноморья. Так было в эпоху классической древности, когда на пустынных и каменистых берегах Тавриды возникали греческие колонии, служившие посредниками между странами эллисской цивилизации и племенами скифов и сарматов. Так было и позже, пока Средиземное море играло первенствующую роль в

хозяйственной жизни Европы. Так было и в эпоху существования феодального татарского государства в Крыму.

В момент появления татар в Крыму и в последующие столетия главным занятием их было скотоводство, чему способствовало, по выражению Михаила Литвина, «преизобилующее богатство травы» в крымских степях. Оно оставалось основной отраслью татарского хозяйства и в XVI, и в XVII, и даже в XVIII в., по крайней мере в степной части полуострова. «Большинство (татар), — пишет Броневский (XVI в.), — вовсе не обрабатывает и не обсеивает полей; богатство их заключается в конях, верблюдах, волах, коровах, козах и овцах; этим они и живут». Но и скотоводство было еще очень примитивным. Скот бродил без надзора по сте-